

Теодор Моммзен

Римская история

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т33

Т33 **Теодор Моммзен**
Римская история: Том 2 / Теодор Моммзен – М.: Книга по Требованию, 2019. – 476 с.

ISBN 978-5-4241-9516-7

«Римская история» – один из фундаментальных трудов мировой научной литературы, автором которого является немецкий историк Теодор Моммзен.

ISBN 978-5-4241-9516-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Р е в о л ю ц і я.

ГЛАВА I.

Подвластныя страны до времени Гракховъ	Стр. 3
--	--------

ГЛАВА II.

Вознешія, вызванныя реформой, в Твберій Гракхъ	68
--	----

ГЛАВА III.

Революція и Гай Гракхъ	98
----------------------------------	----

ГЛАВА IV.

Господство реставраціи	127
----------------------------------	-----

ГЛАВА V.

Сѣверные народы	161
---------------------------	-----

ГЛАВА VI.

Революціонная попытка Марія и попытка Друза ввести реформы . . .	191
--	-----

ГЛАВА VII.

Возстаніе италійскихъ подданныхъ и Сульпиціевская революція	221
---	-----

ГЛАВА VIII.

Востокъ и царь Митридатъ	267
------------------------------------	-----

ГЛАВА IX.

Цицва и Сулла	308
-------------------------	-----

ГЛАВА X.

Введеніи Суллой государственныхъ учрежденія	340
---	-----

ГЛАВА XI.

Республика и ея хозяйство	385
-------------------------------------	-----

ГЛАВА XII.

Национальность, религія, воспитаніе	414
---	-----

ГЛАВА XIII.

Литература и искусство	438
----------------------------------	-----

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

РЕВОЛЮЦІЯ.

„Aber si treiben's toll;
Ich fürcht', es breche“.
Nicht jeden Wochenschluss
Macht Gott die Zeche.

Goethe.

Г Л А В А I.

Подвластные страны до временъ Гракховъ.

Съ уничтоженіемъ македонскаго царства владычество Рима сдѣ-Подданные. лалось неоспоримымъ фактомъ, который не только былъ твердо установленъ на всемъ пространствѣ отъ Геркулесовыхъ Столбовъ до устьевъ Нила и Оропта, но и какъ окончательное велѣніе рока тяготѣлъ надъ народами всею тяжестью своей непреложности, повидимому не оставляя имъ иного выбора, какъ погибать въ безнадежной сопротивленіи или тратить свои силы на бесплодное терпѣніе. Еслибы исторіа не была въ правѣ требовать отъ серьезнаго читателя, чтобъ онъ слѣдовалъ за нею какъ въ счастливые дни, такъ и въ несчастные, какъ среди весеннихъ, такъ и среди зимнихъ ландшафтовъ, то историкъ, быть можетъ, попытался бы уклониться отъ неприятной задачи прослѣдить разнообразныя, но тѣмъ не менѣе новотонныя перипетіи той борьбы между непреодолимымъ могуществомъ и совершеннымъ безсиліемъ, которая велась какъ въ испанскихъ провинціяхъ, уже вошедшихъ въ составъ римскихъ владѣній, такъ и въ африканскихъ, эллинскихъ и азіатскихъ странахъ, зависѣвшихъ отъ Рима только въ качествѣ кліентовъ. Но какъ бы ни казались незначительными и второстепенными подробности этой борьбы, онѣ имѣютъ въ своей совокупности глубокое историческое значеніе; въ особенности ходъ дѣлъ въ самой Италиіи будетъ намъ понятенъ только тогда, когда мы узнаемъ, въ чемъ заключалось вліяніе провинцій на метрополию.

Кромѣ тѣхъ странъ, которыя можно считать естественною принадлежностью Италиіи, хотя ихъ туземное населеніе еще не вполне подчинялось Риму (такъ какъ и Лигуры и Сарды и Корсиканцы не дѣлали чести Риму, безпрестанно доставляя поводы для «деревенскихъ триумфовъ»), формальному владычеству Рима были подчинены въ началѣ этого періода только обѣ испанскія провинціи, въ составъ которыхъ входила бóльшая часть восточныхъ и южныхъ странъ Пиренейскаго полуострова. Мы уже ранѣе (томъ I, стр. 672 и сл.) Испанія.

пытались описать положеніе дѣль на этомъ полуостровѣ: тамъ жили въ пѣстромъ смѣшеніи Иберы и Кельты, Финикіяне, Эллины и Римляне; тамъ одновременно существовали и разнообразно скрещивались самыя несхожіе между собою виды и степени цивилизаціи; древняя иберійская культура удерживалась рядомъ съ совершеннымъ варварствомъ, а культура финикійскихъ и греческихъ торговыхъ городовъ существовала рядомъ съ зарождавшейся латинизаціей, для которой прокладывали путь работавшіе въ серебряныхъ рудникахъ многочисленные Италийцы и сильная оккупационная армія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упоминанія римское мѣстечко Италика (подлѣ Севильи) и латинская колонія Картеія (подлѣ Гибралтарской бухты); эта послѣдняя была первой заморской городской общиной, въ которой былъ въ употребленіи латинскій языкъ и были введены италийскія учрежденія. Италику основалъ еще до своего отъѣзда изъ Испаніи (548) старшій Сципіонъ для тѣхъ изъ своихъ ветерановъ, которые пожелали остаться на жительствѣ въ Испаніи; но она была, по всею вѣроятію, только торговымъ мѣстечкомъ, а не гражданской общиной *); основаніе Картеи относится къ 583 году; поводомъ для него послужило то обстоятельство, что во время своихъ лагерныхъ стоянокъ римскіе солдаты прижили съ испанскими невольницами множество дѣтей, которыя были по закону рабами, а на самомъ дѣлѣ росли свободными Италийцами; теперь государство признало ихъ свободными людьми и соединило ихъ съ старинными жителями Картеи въ латинскую колонию.

Война въ
Лузитаніи.

Въ теченіе почти тридцати лѣтъ послѣ того, какъ Тиберій Септоній Гравхъ (575, 576) организовалъ провинцію Эбро, Испанія въ общемъ итогѣ непрерывно пользовалась благодѣяніями мирнаго времени, хотя въ лѣтописяхъ и упоминается нѣсколько разъ о походахъ противъ Кельтиберовъ и Лузитанцевъ. Но въ 600 году произошли болѣе важныя событія. Лузитанцы вторгнулись подъ предводительствомъ Пуника въ римскія владѣнія, разбили обоихъ, соединившихся противъ нихъ, римскихъ намѣстниковъ и перебили множество людей. Это побудило жившихъ между Тахо и верхнимъ Дуэро, Веттоновъ дѣйствовать за-одно съ Лузитанцами; благодаря такимъ поддержаніямъ, Лузитанцы получили возможность распространить свои набѣги до береговъ Средиземнаго моря и даже опусто-

179 178

154

---

*) Италика сдѣлалась, благодаря Сципіону, тѣмъ, что въ Италіи называлось *forum et consiliabulum civium Romani* [форумомъ и мѣстомъ собранія римскихъ гражданъ]; такимъ-же путемъ впоследствии возникли въ Галліи *Aqua Sextia*. Возникновеніе заморскихъ гражданскихъ общинъ начинается позже съ основаніемъ Картагены и Нарбона; однако достоинъ вниманія тотъ фактъ, что ему уже было положено въ нѣкоторомъ отношеніи начало Сципіономъ.

шить владѣнія Бастуло-Финикіянъ, жившихъ неподалеку отъ главнаго римскаго города Новаго Картагена (Картагены). Римское правительство было такъ озабочено этими событіями, что рѣшилось отправить въ Испанію консула (чего не случалось съ 559 года), а для того, чтобъ ускорить доставку подарѣній въ Испанію, дозволило новымъ консуламъ вступить въ должность двумя съ половиной мѣсяцами ранѣе законнаго срока, — вслѣдствіе этого вступленіе консуловъ въ должность было перенесено съ 15 марта на 1 января и вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено то начало года, котораго мы придерживаемся и по сіе время. Но прежде, чѣмъ консулъ Квинтъ Фульвій Нобилиоръ прибылъ съ своею арміею, дѣло дошло на правомъ берегу Тахо до очень упornaго сраженія (601) между нахѣстникомъ Дальней Испаніи, преторомъ Луціемъ Мумміемъ, и Лузитанцами, предводимыми, послѣ паденія Пуника, его преемникомъ Кезаромъ. Счастье сначала благоприятствовало Римлянамъ; лузитанская армія была разбита и ея лагерь былъ взятъ. Но частію оттого, что Римляне были утомлены походомъ, частію оттого, что ихъ ряды разстроились во время преслѣдованія непріятели, сраженіе кончилось тѣмъ, что они были совершенно разбиты уже побѣжденнымъ противникомъ и лишились какъ захваченнаго ими непріятельскаго лагеря, такъ и своего собственнаго, да кромѣ того и 9000 человекъ убитыми. Тогда пламя войны широко распространилось во всѣ стороны. На лѣвомъ берегу Тахо, Лузитанцы напали подъ предводительствомъ Баукена на подвластныхъ Римлянамъ Кельтиковъ (въ Алентехо) и завладѣли ихъ городомъ Конисторгомъ.

Лузитанцы послали Кельтиберамъ отнятыя у Муммія знамена въ знакъ извѣщенія ихъ объ одержанной побѣдѣ и также съ цѣлію возбудить ихъ къ возстанію, а среди Кельтиберовъ также не было недостатка въ поводахъ къ сопротивленію. Два небольшихъ кельтиберійскихъ племени, жившихъ въ сосѣдствѣ съ могущественными Ареваками (подлѣ истоковъ Дуэро и Тахо), Беллы и Титѣы задумали вмѣстѣ поселиться въ одномъ изъ своихъ городовъ — въ Сегедѣ. Въ то время, какъ они были заняты возведеніемъ городскихъ стѣнъ, они получили отъ Римлянъ приказаніе прекратить эти работы, такъ какъ Семпроніевскіе уставы запрещали подвластнымъ общинамъ самовольно основывать города; въ то же время имъ было приказано доставить числившіяся за ними, въ силу договора, въ долгу, но уже давно не требовавшіяся съ нихъ контрибуціи деньгами и рекрутами. Испанцы отказались отъ исполненія обоихъ приказаній на томъ основаніи, что имѣлось въ виду лишь расширение, а не основаніе города и что взысканіе повинностей было временно приостановлено Римлянами, а совершенно прекращено. Тогда Нобилиоръ вступилъ въ Ближнюю Испанію съ арміею, которая доходила почти до 30,000 человекъ и въ которой было, кромѣ ну-

195

153

Война съ
Кельтибе-
рами.

мидійской конницы, десять слоновъ. Стѣны новаго города еще не были достроены, и большинство Сегеданцевъ изъявило покорность. Но самые отважные между ними бѣжали вмѣстѣ съ женами и дѣтьми къ могущественнымъ Аревакамъ, которыхъ стали просить о содѣйствіи въ борьбѣ съ Римлянами. Ободренные побѣдой Лузитанцевъ надъ Мумміемъ, Ареваки согласились исполнить эту просьбу и выбрали своимъ полководцемъ одного изъ спасшихся бѣгствомъ Сегеданцевъ. На третій день послѣ его избранія, этого храбраго вождя уже не было въ живыхъ, но римская армія была разбита и около 6000 римскихъ гражданъ пали въ сраженіи, — съ тѣхъ поръ праздникъ въ честь Вулкана (23 августа) служилъ для Римлянъ напоминаніемъ объ этомъ горестномъ событіи. Однако смерть вождя принудила Ареваковъ отступить въ ихъ укрѣпленный городъ Нуманцію (Гаггау, въ одной лигѣ къ сѣверу отъ Соріи, что на берегахъ Дуэро), куда послѣдовалъ вслѣдъ за ними и Нобилиоръ. Подъ стѣнами этого города дѣло дошло до втораго сраженія, въ которомъ Римляне сначала оттѣснили Испанцевъ своими слонами внутрь города, а потомъ, вслѣдствіе нанесенной одному изъ этихъ животныхъ раны, пришли въ замѣшательство и были еще разъ разбиты снова вышедшимъ изъ города непріателемъ. Эта неудача въ связи съ многими другими, какъ напримѣръ съ истребленіемъ римскаго кавалерійскаго отряда, высланнаго для сбора вспомога- тельныхъ войскъ, до такой степени ухудшила положеніе Римлянъ въ Ближней Испаніи, что крѣпость Окилисъ, гдѣ находились ихъ казна и запасы, передалась непріателю, а Ареваки попытались, хотя и безъ успѣха, предписать Римлянамъ мирныя условія. Впрочемъ за эти неудачи служили въ нѣкоторой мѣрѣ вознагражденіемъ успѣшныя военныя дѣйствія Муммія въ южной провинціи. Хотя его армія и ослабѣла отъ нанесеннаго ей пораженія, все-таки ему удалось разбить на правомъ берегу Тахо неосторожно разсыпавшихся Лузитанцевъ и, перейдя на лѣвый берегъ рѣки (гдѣ Лузитанцы наводнили всѣ принадлежавшія Римлянамъ владѣнія и даже стали дѣлать набѣги на берега Африки), очистить южную провинцію отъ непріателя. Въ сѣверную провинцію сенатъ отправилъ въ слѣдующемъ году (602) значительныя подкрѣпленія, а вмѣсто неспособнаго Нобилиора назначилъ туда главнокомандующимъ Марка Клавдія Марцелла, который отличился въ Испаніи еще въ 586 году въ званіи претора, и послѣ того, въ бытность два раза консуломъ, выказалъ свои военныя дарованія. Благодаря искусству, съ которымъ онъ велъ военныя дѣйствія, и еще болѣе благодаря его кроткому обхожденію, дѣла скоро приняли иной оборотъ; Окилисъ немедленно сдался ему и даже Ареваки заключили съ нимъ перемиріе и отправили въ Римъ пословъ, положившись на его обѣщаніе, что за умѣренное удовлетвореніе имъ будетъ дарованъ миръ. Марцеллъ получилъ возможность направиться въ южную про-

152

168

винцію, гдѣ Веттоны и Лузитанцы хотя и подчинялись претору Марку Атилию, пока онъ стоялъ въ ихъ владѣніяхъ, но снова возстали немедленно послѣ его удаленія и стали нападать на римскихъ союзниковъ. Прибытіе консула возстановило порядокъ, и въ то время какъ онъ проводилъ зиму въ Кордубѣ, военныя дѣйствія прекратились на всемъ полуостровѣ. Между тѣмъ въ Римѣ велись съ Ареваками мирныя переговоры. О положеніи дѣлъ внутри Испаніи можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по тому факту, что мирныя предложенія были отвергнуты въ Римѣ главнымъ образомъ по настоянію посланцевъ отъ образовавшейся среди Ареваковъ римской партіи: эти посланцы объясняли, что если римское правительство не намерено обречь преданныхъ Риму Испанцевъ на гибель, то оно должно выбирать одно изъ двухъ — или ежегодно отправлять на полуостровъ консула съ достаточно-сильной арміей или же немедленно примѣрно наказывать виновныхъ. Вслѣдствіе этого, послы Ареваковъ были отпущены безъ окончательнаго отвѣта и было рѣшено энергически продолжать войну. Такимъ образомъ Марцеллъ былъ вынужденъ возобновить весной слѣдующаго года (603) военныя дѣйствія противъ Ареваковъ. Однако, оттого-ли, что онъ, какъ утверждали, не желалъ предоставить славу успѣшнаго окончанія войны своему преемнику, прибытіе котораго ожидалось въ скоромъ времени, оттого-ли, — и это кажется болѣе правдоподобнымъ, — что онъ, подобно Гракху, считалъ мягкое обхожденіе съ Испанцами за лучшее средство обезпечить прочный миръ, онъ устроилъ тайное свиданіе съ самыми вліятельными Ареваками и заключилъ подъ стѣнами Нуманціи мирный договоръ, по которому Ареваки безусловно подчинились Римлянамъ и были снова утверждены въ предоставленныхъ имъ старыми трактатами правахъ съ обязательствомъ уплатить денежную контрибуцію и выдать заложниковъ. — Когда новый главнокомандующій консулъ Луцій Лукуллъ прибылъ въ армію, онъ нашелъ, что война, для веденія которой онъ былъ присланъ, уже окончена формальнымъ мирнымъ договоромъ, такъ что его надежда возвратиться изъ Испаніи со славой и, главное, съ деньгами казалась разрушенной. Но этой бѣдѣ еще можно было помочь. По собственному благоусмотрѣнію Лукуллъ напалъ на западныхъ сосѣдей Ареваковъ — Ваккеевъ; это было независимое кельтиберійское племя, жившее въ полномъ согласіи съ Римлянами. На вопросъ Испанцевъ, въ чемъ они провинились, послужило отвѣтомъ нападеніе на городъ Кавку (теперешнюю Коку въ 8 лигахъ къ западу отъ Сеговіи); а когда испуганные жители успокоились въ увѣренности, что имъ удалось купить условія капитуляціи цѣною тяжелыхъ денежныхъ жертвъ, римскія войска проникли внутрь города и безъ всякаго къ тому повода забрали въ рабство или перерѣвали жителей. Послѣ этого геройскаго подвига, стоившаго жизни почти двадцати тысячамъ бе-

зоружныхъ людей, армія направилась далѣе; лежавшіе на ея пути деревни и города или были совершенно покинуты жителями или заперали свои ворота, какъ это сдѣлали укрѣпленная Интеркація и главный городъ Ваккеевъ Палланція (Palencia). Алчность зауталась въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ; не нашлось ни одной общины, которая согласилась бы заключить съ вѣроломнымъ полководцемъ капитуляцію, а вслѣдствіе того, что жители спасались бѣгствомъ, не только добыча оказывалась скудной, но и долгое пребываніе въ этихъ негостепримныхъ краяхъ сдѣлалось почти невозможнымъ. Въ то время, какъ Римляне стояли подъ Интеркаціей, одному знатному военному трибуну — Сципіону Эмилиану, родному сыну побѣдителя при Пиднѣ и приемному внуку побѣдителя при Замѣ, удалось склонить жителей къ заключенію мирнаго договора тѣмъ, что онъ поручился за исполненіе установленныхъ условій своимъ честнымъ словомъ, — а честному слову главнокомандующаго уже не вѣрили; вслѣдствіе этого римской арміи были доставлены скотъ и одежда и она отступила. Но осаду Палланціи пришлось снять по недостатку въ сѣстныхъ припасахъ и Ваккеи преслѣдовали римскую армію во время ея отступленія до береговъ Дуэро. Лукуллъ направился послѣ того въ южную провинцію, гдѣ преторъ Сервій Сульпицій Гальба былъ въ томъ же году разбитъ Лузитанцами; оба они провели зиму неподалеку одинъ отъ другаго — Лукуллъ въ Турдетанской области, Гальба подлѣ Конисторга, а въ слѣдующемъ году (604) они соединенными силами напали на Лузитанцевъ. Лукуллъ одержалъ надъ непріятелемъ небольшія побѣды подлѣ Гадитанскаго пролива. Гальба совершилъ болѣе важный подвигъ: онъ заключилъ договоръ съ жившими на правомъ берегу Тахо тремя лузитанскими племенами и обѣщалъ переселить ихъ на лучшія земли, а когда варвары пришли къ нему въ числѣ 7000 человекъ въ надеждѣ получить обѣщанныя имъ пахатныя поля, раздѣлилъ ихъ на три отряда, отобралъ у нихъ оружіе и частію увелъ ихъ въ рабство, частію приказалъ перерѣзать. Оба полководца вели войну съ такимъ вѣроломствомъ, съ такой жестокостью и алчностью, что едва ли можно указать на другой подобный примѣръ; однако, благодаря пріобрѣтеннымъ ими преступнымъ способомъ сокровищамъ, одинъ изъ нихъ избѣгнулъ обвинительнаго приговора, а другой даже не былъ преданъ суду. На восемьдесятъ пятомъ году своей жизни и за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, старшій Катонъ попытался привлечь Гальбу къ отвѣту передъ гражданствомъ; но вопли дѣтей этого полководца и привезенное имъ въ Римъ золото убѣдили римскій народъ въ его невинности.

Виріаеъ. Нестолько вслѣдствіе поворныхъ военныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ Испаніи Лукулломъ и Гальбой, сколько вслѣдствіе вспыхнувшихъ въ 605 году четвертой македонской войны и третьей кар-

вагенской, завѣдываніе испанскими дѣлами было снова предоставлено обыкновеннымъ намѣстникамъ. Лузитанцы, которыхъ Лукуллъ не столько смирилъ, сколько ожесточилъ своимъ вѣроломствомъ, стали тогда безпрестанно опустошать Турдетанскую область. Противъ нихъ выступилъ римскій намѣстникъ Гай Ветилій (607/8*); онъ не только нанесъ имъ пораженіе, но и загналъ всю ихъ рать на возвышеніе, гдѣ ее, повидимому, ожидала неизбѣжная гибель. Канитуляція уже была почти заключена, когда вмѣшался въ дѣло Виріаеъ. Это былъ человекъ незнатнаго происхожденія; но, подобно тому какъ въ своей ранней молодости онъ храбро защищалъ свои стада отъ дикихъ звѣрей и отъ разбойниковъ, онъ явился грознымъ вождемъ герильясовъ въ болѣе серьезной борьбѣ, и принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ Испанцевъ, которые случайно спаслись отъ вѣроломнаго нападенія Гальбы; онъ предупредилъ своихъ соотечественниковъ, что на честное слово Римлянъ нельзя полагаться, и обѣщалъ спасти ихъ, если они послѣдуютъ за нимъ. Его убѣжденія и его примѣръ произвели желаемое впечатлѣніе и армія поручила ему высшее командованіе. Виріаеъ приказалъ своимъ подчиненнымъ направиться къ назначенному сборному пункту отдѣльными отрядами и по разнымъ дорогамъ, а самъ организовалъ изъ лучшихъ всадниковъ и изъ самыхъ надежныхъ людей кавалерійскій отрядъ въ 1000 человекъ и сталъ прикрывать отступление. Римляне, у которыхъ вовсе не было легкой кавалеріи, не осмѣлились, на глазахъ у непріятельской конницы, разсыпаться для преслѣдованія. Послѣ того, какъ Виріаеъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ сутокъ удерживалъ во главѣ своего маленькаго отряда всю римскую армію, онъ ночью внезапно исчезъ и торопливо направился къ общему сборному пункту. Римскій главнокомандующій двинулся вслѣдъ за нимъ, но попалъ въ искусно-устроенную засаду, въ которой потерялъ половину своей арміи, самъ попался въ плѣнъ и былъ убитъ;

147/6

*) Хронологія войны съ Виріаеомъ не установлена съ точностью. Достоверно извѣстно, что выступленіе Виріаеа на сцену ведетъ свое начало отъ борьбы съ Ветиліемъ [Аппіанъ, Н і в р. 61; Ливіи, 52; Орозій, 5, 4] и что онъ погибъ въ 615 году [Діодоръ, V a t i c. стр. 110 и нѣкотор. друг.]; продолжительность его управленія опредѣляютъ въ 8 лѣтъ [Аппіанъ, Н і в р. 63], въ 10 [Юстинъ, 44, 2], въ 11 [Діодоръ, стр. 597], въ 15 [Ливіи, 54; Эвтропій, 4, 16; Орозій, 5, 4; Флоръ, 1, 33] и въ 20 [Веллей, 2, 90]. Первое предположеніе кажется довольно правдоподобнымъ, потому что выступленіе Виріаеа на сцену относится ко времени разрушенія Коринѳа и у Діодора [стр. 591; V a t i c., стр. 107, 108] и у Орозія [5, 4]. Изъ римскихъ намѣстниковъ, съ которыми сражался Виріаеъ, безъ сомнѣнія, многіе были правителями сѣверной провинціи, такъ какъ Виріаеъ предпочтительно, а не исключительно, велъ борьбу въ южной провинціи [Ливіи, 52]; поэтому нельзя опредѣлять число годовъ его предводительства по числу именъ намѣстниковъ.

139

остатки его арміи съ трудомъ успѣли укрыться въ лежавшей на берегу пролива, колоніи Картейѣ. На помощь къ разбитымъ Римлянамъ были торопливо отправлены съ береговъ Эбро 5000 человекъ испанскаго ополченія; но Виріаеъ уничтожилъ этотъ отрядъ на пути и сталъ управлять всѣмъ Карпетанскимъ краемъ съ такою неогреченною властію, что Римляне даже не осмѣлились проникать въ его владѣнія. Сдѣлавшись повелителемъ и царемъ всѣхъ Лузитанцевъ, Виріаеъ умѣлъ соединять подобающее его царскому сану вліяніе съ грубымъ образомъ жизни пастуха. Онъ не носилъ никакихъ внѣшнихъ отличій своего сана, по которымъ его можно-бы было отличать отъ простыхъ солдатъ; изъ-за роскошнаго свадебнаго пира, который былъ устроенъ у его тестя Астольпы, царствовавшего въ подвластной Римлянамъ Испаніи, онъ всталъ, не прикоснувшись до золотой посуды и до дорогихъ блюдъ, посадилъ свою молодую жену на коня и ускакалъ вмѣстѣ съ нею въ свои горы. Изъ военной добычи онъ всегда бралъ такую-же долю, какую давалъ каждому изъ своихъ ратныхъ товарищей. Солдаты узнавали своего вождя только по его высокому росту и по его мѣткимъ остроумамъ, а въ особенности потому, что онъ всѣхъ превосходилъ воздержностью и трудолюбіемъ, никогда не спалъ иначе, какъ въ полномъ вооруженіи и сражался впереди всѣхъ. Можно-бы было подумать, что въ этотъ глубоко-прозаическій вѣкъ возродился одинъ изъ Гомеровскихъ героевъ; имя Виріаеа прославлялось во всей Испаніи и храбрая испанская нація уже воображала, что наконецъ нашелся человекъ, которому суждено разбить оковы чужеземнаго владычества. Первые годы его предводительства ознаменовались необычайными военными успѣхами какъ въ южной Испаніи, такъ и въ сѣверной. Онъ заманилъ претора Гая Плавція (608/9) на правый берегъ Тахо, предварительно уничтоживъ его авангардъ, и вслѣдъ за тѣмъ нанесъ ему такое рѣшительное пораженіе, что онъ расположился среди лѣта на зимнихъ квартирахъ,—за это Плавцій былъ впоследствии призванъ къ народному суду по обвиненію въ нанесеніи римской общинѣ безчестія и нашелся вынужденнымъ не возвращаться въ свое отечество. Кромѣ того была уничтожена армія намѣстника (какъ кажется, ближней Испаніи) Клавдія Унимана, была разбита армія Гая Негидія и равнина была на большомъ протяженіи опустошена. На испанскихъ горахъ водружались побѣдные трофеи, украшенные знаками власти римскихъ намѣстниковъ и оружіемъ легионовъ, а въ Римѣ съ изумленіемъ и со стыдомъ внимали извѣстіямъ о побѣдахъ варварскаго царя. Хотя веденіе испанской войны было въ то время возложено на опытнаго вождя—на консула Квинта Фабія Максима Эмилиана (609), который былъ вторымъ сыномъ побѣдителя при Пиднѣ, но римское правительство не осмѣлилось посылать на ненавистную войну въ Испанію тѣхъ испытанныхъ въ бояхъ ветера-

146

145